

«Вторичный текст» – термин парадигматической интертекстуальности

Н. В. Петрова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. На основе выделения синтагматического и парадигматического видов интертекстуальности и рассмотрения их особенностей определяется отнесенность термина «вторичный текст» к компетенции парадигматической интертекстуальности.

Ключевые слова: интертекстуальность, синтагматическая интертекстуальность, парадигматическая интертекстуальность, первичный текст, вторичный текст.

Н. Пьеге-Гро характеризует литературное творчество как «вековечное подражание и вековечную трансформацию традиции со стороны авторов и произведений, эту традицию подхватывающих» [8, с. 48]. В настоящее время такое литературное творчество обозначается термином «интертекстуальность».

«Если рассматривать современную культуру, – пишет А. А. Александрова, – как сложное глобальное интертекстуальное пространство, в котором каждое новое речевое произведение строится на основе созданных ранее, напрашивается вывод, о “вторичности” любого текста» [1, с. 39]. С данным утверждением нельзя не согласиться, однако, термин «вторичный текст», как представляется, следует выделять в рамках определенного вида интертекстуальности.

Известно, что термин «вторичный текст» был введен в научный обиход М. В. Вербицкой и определен ею как «текст, направленный и на предмет речи и на другое слово, чужую речь» [3, с. 30]. Далее будем придерживаться определения вторичных текстов в трактовке С. В. Ионовой. По ее определению, вторичные тексты – это «интертекстуальное явление парадигматического типа, образующееся путем преобразования текста-основы» [6, с. 156].

Будем различать интертекстуальность двух видов: 1) интертекстуальность, построенную на основе включения в текст-реципиент частей прототекста или целых прототекстов; 2) интертекстуальность, основанную на имитации и модификации текста-источника с целью получения измененного текста-результата. Вслед за Ю. С. Гавриковой первый вид интертексту-

альности назовем *синтагматической интертекстуальностью*, а второй – *парадигматической интертекстуальностью* [4, с. 76].

Существенное различие между данными видами интертекстуальности состоит в том, что *синтагматическая интертекстуальность* имеет «внутреннюю вторичность», построенную по принципу «текст в тексте» и характеризуемую сменой авторства (таких авторов, как правило, бывает несколько) при включении чужих текстов в текст-реципиент, при этом интегрирующая роль принадлежит автору, имя которого написано на обложке книги. При *парадигматической интертекстуальности* обычно взаимодействуют тексты двух авторов: автора первичного текста и автора вторичного текста. В результате создается новый самостоятельный текст, где автором является продуцент вторичного текста.

При исследовании парадигматической интертекстуальности целесообразно употреблять термины «первичный текст» и «вторичный текст». Хотя основной оппозицией является *первичный текст* и *вторичный текст*, для обозначения этих компонентов оппозиции используются и термины, в которых описывается синтагматическая интертекстуальность, что представляется вполне закономерным, поскольку и парадигматическая интертекстуальность, и синтагматическая интертекстуальность – это виды одного явления.

В качестве синонимичных к термину «вторичный текст» целесообразно использовать термины «имитационный текст», «текст-результат», «текст-продукт», а к термину «первичный текст» – «прототекст», «текст-источник».

Вторичный текст (имитационный текст, текст-результат, текст-продукт), создаваемый на основе первичного текста (прототекста, текста-источника), является результатом читательской проекции первичного текста [10]. Проекция текста определяется как ментальное образование, представляющее собой систему представлений (смыслов), возникающую в сознании у реципиента в результате его взаимодействия со знаковой продукцией [9, с. 6].

Ответ на вопрос, что представляют из себя проекции текстов, пытаются дать ученые, занимающиеся проблемой понимания и порождения текстов. Обратимся к известной концепции о макроструктуре дискурса Т. А. ван Дейка и В. Кинча [12]. Макроструктура – это обобщенное описание основного содержания текста, которое адресат строит в процессе понимания. Она со-

стоит из макропропозиций, выводимых по определенным правилам из пропозиций исходного текста. Такими правилами являются: сокращение несущественной информации, обобщение двух или более однотипных пропозиций в одну и др. В итоге происходит сжатие текста до нескольких макропропозиций, хранимых в долговременной памяти.

Проекция текста, существующая в сознании реципиента в виде свернутой структуры текста (смыслового сгустка текста, по Н. Н. Жинкину [5]), при порождении вторичного текста развивается в развернутую структуру текста, как правило, не совпадающую по объему с первичным текстом.

Конститутивным свойством вторичных текстов является аппроксимация [1; 6]. Аппроксимация является синонимом понятий «приблизительность», «подобие», «неточность», «приближенность», «предположительность» [1]. Это явление наблюдается в различных языках. Примерами аппроксимации в языке могут служить приблизительные номинации типа: *Я вижу что-то вроде березы; Он, вероятно, обдумал свое решение; Кажется, мы сбились с пути.* С аппроксимацией, как отмечает А. А. Александрова, носитель языка сталкивается при упрощении, адаптации сложной информации; при объяснении понятий, о которых субъект речи имеет лишь частичное представление; при передаче слишком грубого оборота эвфемистическим выражением [1, с. 13].

В теории текста аппроксимация – определяющий принцип образования вторичного текста [1; 6]. Под *аппроксимацией* понимается приблизительность вторичного текста к первичному тексту, «реализуемая подобием их лексико-семантических, структурно-синтаксических и структурно-композиционных свойств» [1, с. 27].

Подобие обеспечивает сохранение элементов первичного текста (лексических и грамматических единиц, персонажей, пространственно-временных координат, сюжетных линий, мотивов), обеспечивающих связь первичного и вторичного текстов, узнавание первичного текста во вторичном. Связь первичного и вторичного текста может быть представлена следующим образом:

Та общая часть, которая объединяет два пересекающихся круга, представляет собой сохраненную при порождении вторичного текста часть, которая и является свидетельством интертекстуальной связи первичного и вторичного текстов. С когнитивной точки зрения идея пересечения двух кругов является символом взаимодействия двух сознаний. Каждый речевой акт представляет собой «след», оставленный одним сознанием на другом.

Вопрос о том, сознательно или бессознательно текст создается с признаками интертекстуальности, относится к дискуссионным вопросам. Точки зрения о бессознательной природе интертекстуальности придерживаются Р. Барт [2] и Ю. Кристева [7]. В частности, интертекст по Р. Барту – это размытое поле бессознательных цитат, не имеющих происхождения [2, с. 418]. Многие исследователи считают, что интертекстуальность интенциональна, поэтому она носит сознательный характер [1; 6; 8; 10 и др.]. Интертекстуальность, как подчеркивает Н. Пьеге-Гро, всегда подчинена «некоей рассчитанной стратегии» [8, с. 81]. Существует также убеждение о двойственной природе интертекстуальности. По мнению В. Е. Хализева, интертекстуальность представляет собой «общую совокупность межтекстовых связей, в состав которых входят не только бессознательная, автоматическая или самодовлеющая игровая цитация, но и направленные, осмысленные, оценочные отсылки к предшествующим текстам и литературным фактам» [11, с. 261].

Считаем, что сознательной или бессознательной характер зависит от типа интертекстуальности. Синтагматическая интертекстуальность, по-видимому, кроме сознательных включений, может содержать и бессознательные интексты (под *интекстом* понимаются любого рода включения в текст-реципиент). Что касается парадигматической интертекстуальности, то здесь очевиден сознательный характер модификации первичного текста.

Итак, вторичный текст является продуктом парадигматической интертекстуальности, при которой имитации подвергается первичный текст. Имитация первичного текста вторичным текстом зависит от степени аппроксимации. Механизм сохранения обеспечивает интертекстуальную связь вторичного текста с первичным текстом, а механизм модификации первичного текста служит средством создания нового продукта с иным автором.

Список литературы

1. Александрова А. А. Категория аппроксимации в имитационных художественных текстах (на материале англоязычных текстов пародии и бурлеска) : дис. канд. филол. наук / А. А. Александрова. – СПб., 2013. – 186 с.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Вербицкая М. В. К обоснованию теории «вторичных текстов» / М. В. Вербицкая // Филолог. науки. – 1989. – № 1. – С. 29–36.
4. Гаврикова Ю. С. Интертекстуальность англоязычных антиутопий : дис. ... канд. филол. наук / Ю. С. Гаврикова. – Воронеж, 2012. – 240 с.
5. Жинкин Н. И. Язык – речь – творчество / Н. И. Жинкин // Избр. тр. – М. : Лабиринт, 1998. – 368 с.
6. Ионова С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов / С. В. Ионова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 380 с.
7. Кристева Ю. Изменение функций литературы / Ю. Кристева // Избранные труды: Разрушение поэтики. – М. : Росспэн, 2004. – 656 с.
8. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 240с.
9. Сорокин Ю. А. Психолого-лингвистические аспекты изучения текста / Ю. А. Сорокин. – М. : Наука, 1985. – 168 с.
10. Уканакова Н. В. Особенности когнитивного механизма формирования проекции текстов различной материальной направленности : дис. ... канд. филол. наук : / Н. В. Уканакова. – Новокузнецк, 2013. – 253 с.
11. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М. : Высш. шк., 2000. – 398 с.
12. Dijk T. A. van. Strategies of Discourse Comprehension / T. A. van Dijk, W. Kintsch. – N. Y. : Academic Press, 1983. – 418 p.

Secondary Text as the Term of Paradigmatic Entertextuality

N. V. Petrova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The term “secondary text” is categorized as being in the framework of paradigmatic intertextuality on the basis of identifying syntagmatic and paradigmatic types of intertextuality and their characteristic features.

Keywords: intertextuality, syntagmatic intertextuality, paradigmatic intertextuality, prior text, secondary text.

Петрова Наталья Васильевна – доктор филологических наук, профессор, кафедра иностранных языков, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)243453, e-mail: nvic2004@mail.ru

Petrova Natalya Vasilyevna – Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Foreign Languages, Irkutsk State University, office 301, 1, K. Marx st., Irkutsk, tel.: 8(3952)243453, e-mail: nvic2004@mail.ru